

<http://www.nordlux.org>

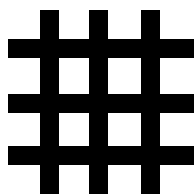
Salut pe ai te merg
cu mare bucuratie
la poezie. Cu drag si iubire
1932

КОРНЕЛИУ ЗЕЛЯ КОДРЯНУ

CORNELIU ZELEA-CODREANU

МОИМ ЛЕГИОНЕРАМ

PENTRU LEGIONARI

Тамбов 2009

Издание осуществлено по инициативе
Национально-Патриотического фронта «ПАМЯТЬ»

Перевод с румынского

Кодряну К.З.

МОИМ ЛЕГИОНЕРАМ – Тамбов, 2009. – 352 стр.

ISBN 978-5-88934-417-9

Мемуары К.З. Кодряну, основателя и руководителя легендарной организации румынских националистов – Легиона Архангела Михаила в 20-е – 30-е годы XX-го века. Для всех, интересующихся новейшей политической историей стран Восточной Европы. На русском языке публикуется впервые.

ISBN 978-5-88934-417-9

©Кодряну К.З.

©Сима Х.

©Яшин С.А.

©Боровиков Г.В.

©Национально-Патриотический фронт «ПАМЯТЬ»

©Издательство «Ex Nord Lux»,
издание на русском языке, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Яшин С. ВОССТАНИЕ ВО ИМЯ ЛЮБВИ	стр. 11
Кодряну К.З. МОИМ ЛЕГИОНЕРАМ	
ЛЕГИОНЕРАМ	стр. 17
ВСТУПАЯ В ЖИЗНЬ	
В Добринском лесу. Март 1919 года	стр. 18
В Яском университете	стр. 21
Как готовилась революция	стр. 24
Гвардия Национального Сознания	стр. 25
Константин Панку	стр. 25
Взятие Управления Государственными Монополиями	
Гвардией Национального Сознания	стр. 26
Триколор над мастерскими в Николине	стр. 27
Национал-христианский социализм.	
Национальные профсоюзы	стр. 29
Кредо национал-христианского социализма	стр. 29
Достоверная картина ситуации в 1919 году	стр. 31
Руководители румынских рабочих	стр. 33
Отношение еврейской прессы	стр. 33
Первый послевоенный студенческий конгресс.	
Клуж, 4, 5, 6 сентября 1920 года	стр. 39
Открытие Яского Университета осенью 1920 года	стр. 40
Учебный университетский 1920-1921 год	стр. 42
Навсегда исключённый из Яского Университета	стр. 44
Совет Юридического Факультета	стр. 44
Учебный университетский 1921-1922 год	стр. 44
Председатель Общества Студентов-Юристов	стр. 45

Визит в Черновицкий Университет	стр. 48
Журнал «Национальная Оборона»	стр. 48
Создание Ассоциации Студентов-Христиан	стр. 55
Почётное обязательство	стр. 55
В конце студенческой учебы	стр. 58
Лето 1922 года	стр. 59
В Германии	стр. 61

СТУДЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

10 декабря 1922 года	стр. 64
Numerus Clausus	стр. 66
Еврейская проблема. Численность евреев	стр. 67
Проблема румынской земли	стр. 71
Мы и наша земля	стр. 72
Проблема городов	стр. 73
Проблема румынской школы	стр. 76
Проблема румынского высшего общества (руководящего класса)	стр. 79
Проблема национальной культуры	стр. 80
Возвращение на Родину	стр. 82
В Яссах	стр. 84
В Бухаресте	стр. 85
В Клуже	стр. 87
Собрание в Яссах 4 марта 1923 года.	
Учреждение Лиги Национально-Христианской Защиты	стр. 88
4 марта 1923 года	стр. 90
Другие антисемитские или националистические организации	стр. 91
Национальная Румынская Фасция и Румынское Дело	стр. 93
Изменение 7-ой ст. Конституции. Март 1923 года. Предоставление политических прав евреям	стр. 96
Мой первый арест	стр. 98

Василе Конта, Василе Александри, Михаил Когэлничяну, Михаил Еминеску, Ион Элиаде Рэдулеску, Богдан Петричейку Хаждэу, Костаке Негри, А. Д. Ксенопол	стр. 100
Всеобщая забастовка студентов продолжается	стр. 108
Июнь 1923 года	стр. 109
Планы иудаизма	стр. 110
Большие планы иудаизма по отношению к румынской земле и румынскому народу	стр. 113
Планы иудаизма по отношению к студенческому движению	стр. 115
Еврейские аргументы и поведение	стр. 115
Конгресс руководителей студенческого движения. Яссы, 22-25 августа 1923 года	стр. 117
Конгресс ЛНХЗ в Кымпулунге	стр. 121
Студенческий заговор в октябре 1923 года. Попытка мести, что послужит примером будущим векам	стр. 124
Снаружи	стр. 134
Мысль о новой жизни	стр. 137
Изоляция политиканства	стр. 139
Наказание измены и процесс В Яссах	стр. 141
	стр. 143
ГОД БОЛЬШИХ ИСПЫТАНИЙ.	
МАЙ 1924 – МАЙ 1925	
Христианской Дом культуры	стр. 145
Первый трудовой лагерь. 8 мая 1924 года	стр. 146
Новый удар	стр. 147
Подавленный ударами	стр. 148
Наверху, в кабинете префекта	стр. 149
Попытка уничтожения нашего блока	стр. 154
Обручение	стр. 155
Процесс Мота-Влад	стр. 155
Вокруг того, что произошло в саду	стр. 155

Собрание протеста против Манчю	стр. 159
Напрасное предупреждение	стр. 160
Приступают к административному расследованию.	
Меморандум г-на майора Амброзиэ	стр. 161
Роковой день, 25 октября 1924 года	стр. 163
Две статьи по делу Манчю	стр. 166
Голодовка протеста	стр. 170
Один в Галате	стр. 172
Перенос процесса в Фокшаны	стр. 173
В Турну-Северине	стр. 175
Процесс	стр. 178
К Яссам	стр. 180

ИЮНЬ 1925 – ИЮНЬ 1927

Свадьба	стр. 184
Чиорэштские крестины	стр. 185
После года возобновляется работа	стр. 185
Опасности, подстерегающие политические движения	стр. 185
Критика руководителя	стр. 187
Процесс совести	стр. 190
Во Францию на учёбу	стр. 191
В Гренобле	стр. 192
Всеобщие выборы в стране	стр. 194
В Альпах	стр. 198
В Бухаресте. Лига Национальной Христианской Защиты раскололась надвое	стр. 203
Что произошло?	стр. 204
Как я поступил в данной ситуации	стр. 209

ЛЕГИОН АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Легион Архангела Михаила	стр. 211
О материальном	стр. 213
Разум	стр. 214
Против подлости	стр. 214

Начало жизни легионера	стр. 216
Наша программа	стр. 219
Красоты румынской политической жизни	стр. 222
Мысли наедине с этим миром	стр. 224
Этапы развития Легиона	стр. 225
Содержание первого номера «Земля Прадедов»	стр. 226
«Земля предков» №2	стр. 229
Бескорыстная борьба	стр. 230
Дисциплина и Любовь	стр. 231
Борьба за выживание журнала	стр. 233
Другие имена, запомнившиеся из первых номеров журнала	стр. 235
Как рассматривалась наша деятельность	стр. 236
Неформально	стр. 238
Национальное движение и диктатура	стр. 240
Первые организационные шаги	стр. 242
Клятва первых легионеров	стр. 246
Новая битва	стр. 247
Проблемы материального плана	стр. 248
Лето 1928 года	стр. 250
В борьбе с лишениями	стр. 251
Профессор Гаванескул получает мешочек с землёй 3-4 января 1929 года	стр. 252 стр. 253
К НАРОДНЫМ МАССАМ	
У моцев	стр. 255
Лето 1929 года	стр. 260
Решение идти в массы 8 ноября 1929 года	стр. 261
15 декабря 1929 года	стр. 262
В Трансильвании, у Лудоша на Муреше	стр. 264
В Бессарабии	стр. 265
Вновь в Бессарабии	стр. 271
Волнения в Марамуреше	стр. 273
Бессарабский поход 20 июля 1930 года	стр. 274
Покушение на министра Ангелеску. Июль 1930 года	стр. 277

Роспуск Легиона Архангела Михаила и Железной Гвардии. 11 января 1931 года	стр. 282
Процесс	стр. 287
Движение легионеров на первых выборах	стр. 291
Борьба в Нянце 31 августа 1931 года	стр. 291

ДЕМОКРАТИЯ ПРОТИВ НАЦИИ

В парламенте	стр. 294
Несколько заметок о демократии	стр. 296
Выборы, отбор и наследственность	стр. 298
Личность, национальный коллектив, нация	стр. 304
Нация	стр. 306
Конечная цель нации	стр. 307
Монархия и законы монархии	стр. 308
Борьба в Тутове 17 апреля 1932 года	стр. 309
Второй роспуск Гвардии. Март 1932 года	стр. 311
Новые всеобщие выборы. Июль 1932 года	стр. 312
Второй раз в парламенте	стр. 314
Как себя проявила организация легионеров в 1932-1933 годах	стр. 316

НАСТУПЛЕНИЕ КЛЕВЕТЫ

«Анархическое и террористическое движение»	стр. 319
«На службе у иноземцев»	стр. 320
«На содержании у гитлеровцев»	стр. 321
Фабрика фальшивых денег в Рэшинаре	стр. 322
Команда Смерти	стр. 327
В Теюше	стр. 329
Вишаньская дамба. 10 июля 1933 года	стр. 331
Соратники!	
6 декабря 1935 года, Кармен Сильва	стр. 339

Сима Х. СУДЬБА ЛЕГИОНЕРСКИХ ПИСАНИЙ	стр. 340
-------------------------------------	----------

Боровиков Г. СУДЬБА ЛЕГИОНА	стр. 346
-----------------------------	----------

ВОССТАНИЕ ВО ИМЯ ЛЮБВИ

Движение легионеров не основывается полностью ни на принципе власти, ни на принципе свободы. Оно основывается в первую очередь на принципе Любви. В неё уходят корнями и власть, и свобода.

К. З. Кодряну

Читатель, книга, которую ты держишь в руках – навигационная карта в сумерках сего мира. Она написана для тебя, дабы не заплутал ты на путях, ведущих в тупики. На путях, уводящих от запечатленного в тебе образа Божьего. Ведь ловушек так много. Засад не счесть. Капканы повсюду. Самодовольство. Сытая расслабленность. Конформизм. А что ещё могут предложить устроители, отпавшие от Бога?

Книга, которую ты обрёл, провозглашает Борьбу и Жертву. Но, прежде всего она провозглашает Любовь. Любовь, распятую и воскресшую, по Евангельскому свидетельству. Перед тобою страницы, опалённые огнём и пропитанные кровью. Только так, а не как иначе, запечатлевается то, чему можно доверять.

Книга основателя Легиона Михаила Архангела, Корнелиу Зеля Кодряну является для русского человека знаковой. Конечно, легионерское движение бесконечно близко нам своей ориентацией на Православие, причём в самом его огненном аспекте. Вне всякого сомнения, мы разделяем монархические симпатии легионеров. Но, пожалуй, самое главное то, что книга легендарного Капитана является своеобразным лекалом, по которому прочитывается наша действительность. Унижение национального достоинства, удушение финансовой удавкой, господство инверсионных сил, наконец, трусость оппозиции – всё весьма узнаваемо. Это о нас. Вытекающие выводы так же вполне однозначны. Поразительное тождество ситуаций диктует нам необходимость принять идеи Кодряну ориентиром нашего Сопротивления.

Корнелиу Зеля Кодряну родился 13 сентября 1899 году в городе Яссы. Уже во время обучения в военном училище он проявил себя как незаурядный организатор и лидер с окончательной сложившимся националистическим мировоззрением. Кстати, Кодряну героически проявил себя во время Первой мировой войны – он воевал в артиллерийском дивизионе.

Румыния начала века являла собой катастрофическое зрелище. Повсеместно царил

экономический кризис. Банковские спекулянты опутали страну липкой паутиной. Рабочее движение полностью контролировалось левацкими политиками. Кодряну принимает решение бороться за спасение Родины. Это намерение приводит его в 1919 году в ряды Гвардии Национального Сознания, возглавляемую националистом Константином Панку. В эту организацию входили совсем ещё молодые люди, вдохновлённые героическим прошлым Дакии, объединённые пылким патриотическим чувством. Своей задачей они провозгласили не только отстаивание национальных интересов, но и защиту социальных прав. «Недостаточно лишь разгромить коммунизм, – писал Кодряну. – Мы должны также бороться за права трудящихся. Они имеют право на хлеб и достоинство». Вскоре имя Кодряну становится известно всей Румынии. Особую известность он приобретает среди студенческой молодежи.

В 1923 году он, вместе с юристом Александром Кузой, создаёт Лигу Национальной Христианской Защиты, борющуюся против режима банократии и предоставления евреям румынского гражданства. Здесь вокруг него образовалась группа радикально мыслящих студентов-националистов. Именно эта группа и организовала в том же году массовые акции национального протеста, которые были настолько масштабны, что правительство временно закрыло Ясский Университет. По сфабрикованному властями обвинению Кодряну бросают в Векерештскую тюрьму. За время заключения усиливается его религиозность. Кодряну приходит к идее легионерского движения. Созревает план создания уникальной организации, так несхожей с современными серыми политическими партиями и столь приблизившейся к идеалам средневекового монашества и рыцарства. После освобождения Кодряну приступает к реализации своего замысла.

Радикализм Кодряну не устраивал престарелого консерватора Кузу, и в 1925 году сторонники национал-революционного действия вышли из Лиги, создав в 1927 году Легион Михаила Архангела, впоследствии переименованный в Железную Гвардию. В наш ничтожный, немисливо убогий век происходит почти невозможное. Возникает союз подлинных людей действия, являющийся скорее Орденом, чем политической организацией. Не случайно её покровителем становится Михаил Архангел, грозный Архистратиг ангельских сил, великий стратег Апокалипсиса. Эсхатологическое чаянье, ожидание конца мира становится ядром легионерской идеологии. Роскошь героической Смерти возводится на уровень культа. «С улыбкой на устах мы смотрим в лицо Смерти, – говорил Капитан, обращаясь к соратникам, – Мы Команда Смерти, которая победит или умрёт».

Вызов был брошен. Одетые в зелёные рубашки с серебряными крестами легионеры

приносили клятву верности нации и Капитану (так именовался глава Легиона). Новая организация представляла собой воинское братство. Её костяк составляли командиры местных организаций, обладающие полномочиями армейских начальников. Железная Гвардия делилась на пять организационных групп: 1) «Боевой Крест» – молодёжь в возрасте от 14 до 20 лет, 2) «Легионерский Корпус» – молодёжь от 21 до 28 лет, 3) студенческая секция, 4) женская секция, 5) политическая секция – люди старшего возраста. Особую группу составляли легионеры-смертники, готовые принять Смерть.

Отдавая себя целиком борьбе за национальные интересы, соратники Капитана не забывали и о хозяйственных нуждах Румынии, работая на ремонте мостов и дорог, создавая мастерские, помогая крестьянам. Ими была построена плотина на реке Будуэ, чьи разливы причиняли неисчислимые бедствия окрестным селениям.

Особая страница в истории Легиона – участие его членов в гражданской войне в Испании. В конце 1936 года семь легионеров отправились в Испанию, дабы сражаться на стороне христолобивого воинства Франсиско Франко. В январе 1938 года уполномоченный капитан Легиона Ион Мота и лидер бухарестской организации легионеров Василе Марин погибли в бою. Их тела были переправлены в Бухарест. Тысячи соотечественников приняли участие в траурной церемонии, отдавая дань уважения погибшим. Искреннее проявление любви к павшим героям привело румынские власти и особенно короля Кароля II, всецело находящегося под влиянием своей еврейской любовницы Лупеску, в негодование.

Железнодорожники жили по принципу рыцарско-монашеской общины. На их собраниях исполнялись удивительно красивые гимны, насыщенные религиозным содержанием. Духовные практики исихазма составили религиозный опыт легионеров. Так, они брали на себя добровольные аскетические обязательства. Три дня в неделю около 800000 человек держали «чёрный пост», то есть воздерживались от всякой пищи, спиртного и табака. Молитва также составляла существенную часть движения. Более того, для отборного передового корпуса действовало правило celibата. Капитан пояснял смысл этих ограничений. «Существуют два аспекта, – говорил он, – для прояснения которых необходимо принять во внимание двойственность человека, который состоит из природного материалистического элемента и духовного. Когда первый преобладает над вторым – это «ад». Всякое же их равновесие временно и случайно. Только полное господство Духа над телом является нормальным условием и предпосылкой всякой подлинной силы, истинного героизма. Мы постимся, поскольку это способствует соблюдению подобного условия, ослабляет телесные узы, благоприятствует самоосвобождению и самоутверждению чистой воли».

Воины румынской национальной революции обставляли свою деятельность актами ритуально-мистического характера. Особенно впечатляющим был въезд в населённые пункты на конях с копыями наперевес. В сознании простого румынского народа Корнелиу Кодряну стал ассоциироваться с самим Михаилом Архангелом. О специфике легионерских актов свидетельствуют воспоминания Нагу-Талавера, бывшего тогда восьмилетним мальчиком, приводимые в книге Андрея Васильченко «Между Дуче и Гитлером». «В воскресенье маленькая площадь перед церковью была забита празднично одетыми крестьянами. Многие преодолели долгий путь, чтобы попасть сюда. Здесь было также много жандармов, чересчур много. Префект района запретил выступать Кодряну, но не решился отменить саму встречу. Толпа простых крестьян росла, пока не стала напоминать тучу. И вдруг галдящая толпа замолчала. Во двор въехал высокий мрачный красавец, одетый в белоснежный румынский национальный костюм. Он остановился рядом со мной, и я не заметил в нём чего-нибудь злого или чудовищного. Напротив. Его лучезарная улыбка, озарившая толпу, делала его скорее загадочным. Обаяние – это не то слово, которое могло бы описать силу, исходящую от этого человека. Он словно был частичкой лесов, гор, рек, озёр или ветра на заснеженных пиках Карпат. Он стоял посреди толпы. Ему даже не требовалось говорить. Его молчание было красноречивее и многозначительнее любых политических запретов. И тут старая седовласая крестьянка, охнув, перекрестилась: «Посланник Михаила Архангела». Зазвенел колокол на церкви – колокольный звон всегда предшествовал встрече с легионерами».

В 1937 году Кодряну встречается с итальянским традиционалистом Юлиусом Эволой. Примечательно, что эту встречу организовал соратник Капитана, философ-традиционалист Мирча Элиаде. Сегодня книги Элиаде доступны широкому кругу читателей, но о его политической ориентации предпочитают помалкивать по соображениям пресловутой политкорректности. Именно из-за своего легионерского прошлого в начале 80-х годов Элиаде не получил Нобелевскую премию. Этот мир не только отвратителен, но и злопамятен. На вопрос Юлиуса Эволы о связи легионерского движения с Православием, Капитан ответил: «Мы стремимся оживить в форме национального сознания и живого переживания то, что в религии слишком часто оказывается мумифицированным и стало традицией сонливого духовенства. Мы оказались в благоприятных условиях, поскольку нашей национальной религии чужд дуализм между верой и политикой, и она способна обеспечить нам этнические и духовные элементы, необходимые для построения нашего движения. Именно из нашей религии Железная Гвардия черпает

свою основополагающую идею – вселенскую идею. Это путь положительного преодоления, как интернационализма, так и всякого абстрактного рационалистического универсализма. Вселенская идея это идея общества, понимаемого как жизненное единство, живой организм, как совместная жизнь не только с нашим народом, но и с Богом и нашими мёртвыми».

Впоследствии последователь барона Эвола Эрнесто Мила отмечал: «...более всего привлекала Эволю румынская Железная Гвардия и её лидер Корнелиу Зея Кодряну. В Кодряну Эвола видел мистического Вождя, способного установить высшую духовную связь с рядовыми активистами... Верность Кодряну вековым румынскими традициям и его духовно-расовое мировоззрение превращали его в идеальное воплощение Вождя, ведущего за собой элиту через развалины современного мира».

Рост популярности легионерского движения вызывал страх коррумпированных правителей. Легион неоднократно запрещали, его структуры распускали, Кодряну и его соратников бросали в тюрьмы. Неслучайно легионеры выбрали своим символом тюремную решётку. В чувстве юмора им отказать нельзя. Правда, в очень горьком. Именно в этот период Кодряну пишет для соратников книгу «Моим легионерам». Он прекрасно осознавал лимит своего земного времени. Но что героям дурная темпоральность? «Легионеры не умирают, – писал Капитан, – Прямые, стойкие, непобеждённые и бессмертные смотрят они победителями на все метания бессильной злобы».

Несмотря на жестокие репрессии, 20 декабря 1937 года, в результате парламентских выборов легионеры в рядах партии «Всё для Родины» становятся реальной политической силой. Вокруг легионерского движения объединяется интеллектуальная элита Румынии. К примеру, стоит назвать величайшего румынского мыслителя Нае Ионеску, того же Мирчу Элиаде, автора «Искушения существованием» Эмиля Чорана. «Жест отмены демократии в Румынии через победу легионеров, – писал Эмиль Чоран, – будет глубоко творческим, жизнеутверждающим актом».

17 апреля 1938 году правительство Калинеску наносит удар. Кодряну и его соратников арестовывают. Приговор – 10 лет каторжных работ «за измену Родине». Однако страх перед ним был чрезвычайно велик. Даже на каторге Капитан представлял реальную опасность для кучки властвующих мерзавцев. Еврейская марионетка Кароль II отдаёт тайный приказ о его убийстве. В ночь с 29 на 30 ноября 1938 года в Танкабештском лесу Корнелиу Зея Кодряну и тридцать его соратников были зверски убиты, якобы при попытке к бегству. Несколькими днями позже, стараясь скрыть следы преступления, убийцы вырыли тела и перезахоронили их в другом месте. Перед вторичным захороне-

нием тела героев облили серной кислотой. Место захоронения забетонировали. Примечательно, что расправа осуществилась в ночь праздника св. Андрея, которая согласно румынскому фольклору является ночью вампиров.

Смерть Капитана не осталась не отомщённой. 21 сентября 1939 года легионеры застрелили премьер-министра Калинеско. В тот же день, перед тем как сдаться полиции, они захватили радиостанцию и объявили на всю страну: «Мы выполнили свой священный долг. Мы казнили палача. Капитан отомщён».

Убийство легионеров, непосредственно участвовавших в ликвидации Калинеско, было только кровавым прологом. Основную часть руководителей Легиона, большинство из которых находилось в концентрационных лагерях, казнили. Около 400 человек предали смерти немедленно. Чередой казней командовал генерал Георге Аргезану, за что и был, в свою очередь, убит легионерами. Этот палач стяжал сомнительную славу, став четвёртым подряд министром внутренних дел, ликвидированных Легионом.

Начинается охота и за Каролем II. В сентябре 1940 года он отрекается от престола и покидает Румынию, в сопровождении поезда полного богатств, награбленных у народа.

Борьба легионеров продолжалась и при режиме генерала Иона Антонеску, фактически предавшего преемника Кодряну Хория Симу. Многие легионеры вновь оказались в лагерях. Многие погибли. И всё же, вопреки профанической логике, они не потерпели поражение. В проявленном мире поражение Героев оборачивается их однозначной Победой на высшем плане. Их восстание есть лишь прелюдия к Восстанию окончательному. Не во имя ненависти осуществляется оно, но во имя Любви. Правда, Любви суровой и очень требовательной. Как очевидно и то, что для всех находящихся на истинно правых позициях жизнь Корнелиу Зея Кодряну является не только примером политической борьбы, но утверждением сакрального начала среди отступающих нас руин.

Сергей ЯШИН

Корнелиу Зеля КОДРЯНУ

МОИМ ЛЕГИОНЕРАМ

В этой книге написана повесть моей молодости, с 19 до 34 лет, с её чувствами, верой, мыслями, поступками и ошибками.

Корнелиу Зеля Кодряну

ЛЕГИОНЕРАМ

Пишу для нашей семьи легионеров. Для всех легионеров: из села, с фабрики, из университета.

Пишу, не соблюдая ни одного правила из правил, требуемых от авторов книг. Нет времени. Пишу, попевая за росчерком пера, находясь на поле брани, во время атаки. На сегодняшний день мы окружены со всех сторон. Враги подло наносят удары по нам, и измена косит наши ряды.

Два года мы связаны подлыми цепями цензуры.

Два года наше имя и звание легионера не упоминается в газетах за исключением оскорблений. На нас низвергается поток низостей, под аплодисменты врагов и их надежду на нашу гибель. Но эти кавалеры трусости, как и их хозяева, убедятся вскоре, что все их нападки, на которые они возложили свои надежды на уничтожение движения легионеров, все их метания и отчаянные усилия остаются напрасными. Легионеры не умирают. Прямые, стойкие, непобеждённые и бессмертные, смотрят они победителями на все метания бессильной злобы.

Мне безразлично мнение среды не легионеров, и не интересны реакции, которые могут возникнуть в этой среде.

Я хочу, чтобы вы, солдаты новых румынских горизонтов, читая эти воспоминания, признали бы в них своё собственное прошлое и вспомнили свои собственные битвы. Чтобы вы пережили перенесённые страдания и полученные за свой народ удары. Чтобы возгорелись ваши сердца и стали вы твёрже в тяжёлой и правой борьбе, в которую вы вступили, и из которой мы все имеем приказ выйти победителями или мёртвыми. О вас я думаю, когда пишу. О вас, – тех, кто должен будет погибнуть, приняв безмятежно, как прадеды Траки, крещение смертью. И о вас, тех, кто должен будет перешагнуть через их могилы, неся в своих руках триумфальные знамёна румын.

ВСТУПАЯ В ЖИЗНЬ

В Добринском лесу.

Март 1919 года

Весной 1919 года, в один из дней, после полудня, мы собрались в Добринском лесу, что стоит как страж вокруг Хуша, группой из двадцати лицейско-старшекурсников – шестые, седьмые, восьмые классы.

Я собрал своих молодых товарищей для обсуждения серьёзной «взрослой» проблемы, хотя наша жизнь только начиналась. Что будем делать, если большевики пойдут на нас? Моё мнение, с которым все согласились, было следующим: если большевистская армия перейдёт Днестр, а после и Прут, дойдя до наших мест, мы не должны покориться, а вооружёнными уйти в леса. Здесь организовать центр противодействия и румынского сопротивления и умело нанесёнными ударами потрясать противника, сохранять дух непокорности и поддерживать искру надежды в народной массе, в городах и в сёлах. Мы все принесли клятву посреди векового леса. Был этот лес уголком знаменитого Тигечского бора, на чьих тропах, на протяжении молдавской истории, много врагов нашли свой конец. Мы решили найти оружие и амуницию, сохранять полную тайну, проводить в лесу разведку и военные упражнения и найти ту форму, что скрывала бы наши намерения.

Форму мы вскоре нашли и применили её на практике: создали культурно-национальное общество учеников лицея из Хуш, которому мы дали имя «Михаил Когэлничяну». Оно было одобрено директором лицея. Начались посиделки и конференции в городе. На людях обсуждали обычные вопросы, а в лесу занимались военными упражнениями. Оружие в то время находилось на каждом шагу, поэтому за две недели мы собрали всё, что нам было нужно.

В то время в стране было состояние хаоса, которое мы, дети, едва перешагнувшие 18 лет, понимали очень хорошо. Мир находился под впечатлением большевистской революции, которая пребывала в своём апогее, в нескольких шагах от нас. Крестьянство

инстинктивно сопротивлялось этой уничтожительной волне. Но, будучи полностью дезорганизованным, не представляло собой серьёзной силы сопротивления. Рабочие же стремительно скатывались к коммунизму, систематически поддерживаемые в культивировании подобных идей еврейской прессой, и в целом всем городским еврейством. Каждый еврей – коммерсант, интеллектуал или банкир-капиталист в радиусе своего воздействия был агентом этих революционных, антирумынских идей. Румыны-интеллектуалы были нерешительны, государственный аппарат дезорганизован. В любой момент можно было ждать либо внутреннего взрыва некоторых организованных и решительных элементов, либо нашествия из-за Днестра. Эта внешняя акция, скоординированная с коммунистическо-иудейскими бандами изнутри, которые обрушились бы на нас, уничтожая мосты и взрывая склады с амуницией, решили бы нашу судьбу как народа.

В данных обстоятельствах, терзаемые мыслями и снедаемые беспокойством за жизнь и свободу нашей страны, едва объединённую после тяжёлой войны, зародилась в наших юношеских головах идея некоей акции, что привела нас в Добринский лес.

Я проучился пять лет в военном лицее в Подгорном Монастыре, под сенью головы Михая Отважного и под пристальным оком Николай Филипеску. Там, под командованием майора, затем полковника Марчела Олтяну, начальника школы, капитана Вирджила Бадулеску и лейтенанта Эмиля Паланджяну и под руководством профессоров я приобрёл суровое армейское воспитание и здоровую уверенность в своих силах.

Впрочем, военное воспитание будет сопутствовать мне всю жизнь. Порядок, дисциплина и иерархия, влитые в мою кровь в раннем детстве, рядом с чувством воинского достоинства, пройдут красной нитью через всю мою будущую деятельность.

Здесь же я был приучен говорить коротко, что впоследствии вызовет во мне ненависть к говорильне и пустой риторике. Здесь меня приучили любить траншею и презирать салон.

Знания воинской науки, полученные здесь, приведут меня в будущем к осмыслению всего через призму этой науки.

Кульг собственного достоинства человека и солдата, в котором меня воспитали офицеры, создаст мне трудности и подвергнет меня страданиям в мире, часто лишённом чести и чувства достоинства.

Лето 1916 года я провёл дома, в Хуше.

Мой отец уже два года как был призван и отбыл с частью в Карпаты.

В одну из ночей меня разбудила мама, которая, плача и поклоняясь иконам, сказала:

«Вставай, во всех церквях бьют в колокола». Было пятнадцатого августа 1916 года, Св. Мария. Я понял, что объявили мобилизацию, и что в тот момент румынская армия перешла горы.

Взволнованный, я весь дрожал. Через три дня я ушёл из дома за своим отцом, движимый желанием попасть на фронт. Наконец, после долгих приключений, я попал в ту часть, где мой отец был командиром роты, в двадцать пятый пехотный полк под командованием полковника В. Пипереску, во время его выдвижения в Трансильванию по долине реки Ойтуз.

Моя неудача была большой, так как мне было не больше семнадцати лет, и командир полка отказался взять меня добровольцем. Всё же я принял участие в наступлении, а потом и отступлении из Трансильвании, а двадцатого сентября, когда мой отец упал раненый над Соватой на горе Черес-Дому, я ему пригодился, помогая ему в виду у неприятеля, который наступал. Хотя и раненый, он отказался от эвакуации, ведя свою роту во время всего отступления, а затем и в тяжёлых боях на Ойтузе.

В одну ночь, где-то около двух, полк получил приказ к наступлению. Офицеры в гробовой тишине инспектировали свои подразделения, расположенные на шоссе.

Моего отца вызвал полковник. Вскоре, возвратившись, он мне сказал: «Не лучше ли будет, если ты вернёшься домой? Мы вступим в бой и будет плохо, если мы оба здесь погибнем, потому что мама останется дома одна с шестью маленькими детьми, без всякой поддержки. И полковник меня вызывал, чтобы сказать, что не хочет брать на себя ответственность за твоё пребывание на фронте». Я чувствовал, что у отца душа неспокойна: он колебался оставлять меня одного посреди ночи в поле, в незнакомой местности, в сорока километрах от железной дороги.

Видя его настойчивость, я сдал карабин и две обоймы, и в то время, когда колонны полка шли вперёд, исчезая в тишине и темноте ночи, я остался один на краю окопа и потом направился к старой границе.

Позже, через год, первого сентября, я поступил в Военное пехотное училище в Ботошанах, с той же мыслью попасть на фронт. Здесь я пополнил своё воспитание и военные знания, с первого сентября 1917-го до семнадцатого июля 1918-го находясь в действующем составе Военного училища. Четыре отличных офицера: полковник Слоvesку, капитан Чурия, лейтенант Флорин Радулеску и майор Стефля направили мои шаги по пути борьбы и самопожертвования ради Отчизны.

И теперь через год, в 1919-м, был мир. А мы, дети, готовые к смерти, были разбросаны по своим домам.

Мой отец, преподаватель лицея, был всю свою жизнь борцом-националистом. Мой дед был лесником, прадед тоже. Род мой был изначально, и в страшную годину, родом гор и лесов. Поэтому воинское воспитание и голос крови привели меня в Добринский лес, наивно как проявление, но с той нотой серьёзности, которую наш ранний возраст не мог предполагать.

В те мгновения наши сердца чувствовали присутствие вереницы прадедов, что волевали за Молдову на этих тропях, куда не смела ступить вражеская нога, их опыт и совет.

В Ясском Университете. Сентябрь 1919 года.

Лето прошло. Осенью я защитился на степень бакалавра, и наша группа распалась, каждый из нас направился в университеты.

От Добринки у нас остались только воспоминания о том, что нужно защищать Отчизну от вражеских волн, что угрожающе поднимались изнутри и снаружи её рубежей.

Я покидал Хуш. Запись в университет – это долгожданный момент выбора для каждого юноши. В качестве подготовки я мог предложить багаж знаний, полученных в лицее. Сегодняшнюю скандальную литературу, что развращает душу и занимает значимое место в процессе становления ученика, к его несчастью, я не познал. Помимо литературы румынских классиков я прочитал все статьи Н. Йорга и А.К. Кузы в «Сеятеле» и «Румынском народе». Отец хранил их в каких-то ящиках на чердаке. В свободное время я забирался туда и занимался этой разновидностью литературы. Суть этих статей заключала в себе проявление в высоком стиле трёх жизненных идеалов румынского народа:

1. Объединение всех румын
2. Подъём крестьянства через наделение его землёй и политическим правами
3. Решение еврейской проблемы

Две максимы сопровождали содержание всех националистических публикаций того времени:

«Румыния румынам, только румынам, всем румынам» (Н. Йорга).

«Национальность есть созидательная ценность человеческой культуры, культура – созидательная сила нации» (А.К. Куза).

С большим пиететом я приближался к Яссам, которые любит и понимает всякий румын, или хотя бы хочет увидеть.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА В СЕТИ INTERNET

РУССКОЕ КОСМОТЕХНИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО
www.rhl.white-society.org

Kasla
UNDERGROUND
DISTRIBUTION
WWW.KASLA-DISTR.COM

Casus Belli Musica
psycho music as in the inner-reality world
www.casusbelli.com

:Vegvisir music:
Linn
Linn
Agora
<http://vegvisir.info>
info@vegvisir.info

Корнелиу Зеля Кодряну «Моим Легионерам»

Подписано в печать 24.07.2009.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «GaramondBookNagow». Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 18,48. Уч.-изд. л. 22,18.
Тираж 1000 экз. Заказ № 2909.

Отпечатано с оригинал-макета
в ОАО «Тамбовская типография «Пролетарский светоч»
392600, г.Тамбов, Моршанское шоссе, 14а.
Факс 53-44-22, e-mail: ttps@list.ru